

Сборники рассказов

ЧЕРНЫЙ ТЕЛЕФОН
/ПРИЗРАКИ ДВАДЦАТОГО ВЕКА/
СТРАННАЯ ПОГОДА
ПОЛНЫЙ ГАЗ

Романы

КОРОБКА В ФОРМЕ СЕРДЦА
РОГА
NOS4A2. НОСФЕРАТУ
ПОЖАРНЫЙ

Графические романы

КЛЮЧИ ЛОККОВ
ПРИЗРАК СТРАНЫ РОЖДЕСТВА

JOE HILL

Heart-
Shaped
Box

New York

Папе, одному из лучших

Откуда у мертвеца взяться цели?

Алан Мур, «Глас огня»

ЧЕРНЫЙ

ПЕС

* Названия всех четырех частей повторяют названия песен популярных рок-групп: «Black Dog» (гр. «Led Zeppelin»), «Ride On» (гр. «AC/DC»), «Hurt» (гр. «Nine Inch Nails») и «Alive» (гр. «Pearl Jam»). Сам роман также назван в честь песни группы «Nirvana», «Heart-Shaped Box». (Здесь и далее — прим. переводчика.)

Коллекцию Джуд собрал неплохую. И необычную.

На стенах студии попеременно с платиновыми дисками висели заключенные в рамки портреты Семи Гномов, нарисованные Джоном Уэйном Гейси в тюрьме и присланные ему. Золотой век студии Диснея нравился Гейси разве что самую малость меньше насилия над детишками и разве что самую малость меньше альбомов Джуда.

Еще имелся в коллекции Джуда череп крестьянина со спиленным аж в шестнадцатом столетии теменем, чтобы изгнать прочь демонов. Теперь из круглого отверстия посреди черепной коробки торчал внушительный пучок ручек.

Была у него также трехсотлетней давности повинная за подписью самой настоящей ведьмы. «Сим признаю что вела разговоры с кабелем черной масти, и сулил он мне по маей указке каров травить, а лашадей вгонять в бешенство, а на детишек хворь насылать, если душу ему за то запродам, и сказала я да, а после того давала ему грудь сосать». За этикие проделки ведьму, конечно, сожгли живьем.

Были у него и задубевшая, порядком излохмаченная веревочная петля, на которой кого-то повесили в Англии на рубеже девятнадцатого столетия, и шахматная доска, за которой ребенком играл Алистер Кроули,

и снафф — фильм с настоящим, без дураков, убийством. Из всех экспонатов в коллекции Джуда этот последний внушал ему больше всего тревог. Достался фильм Джуду от одного полицейского, подрабатывавшего охранником на некоторых концертах в Лос-Анджелесе. Коп называл фильм «порченным», причем в его голосе слышался неподдельный энтузиазм. Промотрив презент, Джуд убедился: да, так и есть. Фильм вправду производил впечатление крайне нездоровое, а еще, пусть не прямо, а косвенно, ускорил разрыв с женой, однако избавляться от него Джуд не спешил.

Многие из предметов в его собрании всевозможных жутких диковинок ему прислали фанаты. Сам-то он для коллекции редко что покупал, но когда Дэнни Вутен, его личный помощник и секретарь, сообщил, что в интернете выставлен на продажу призрак, выходец с того света, и спросил, не желает ли Джуд приобрести его, на размышления Джуду не потребовалось ни секунды. Все равно как зайдя куда-нибудь перекусить, услышишь от официанта про блюдо дня и сразу понимаешь: его-то тебе и хочется, и даже в меню заглядывать ни к чему. Бывают на свете прихоти, не требующие раздумий.

Кабинет Дэнни занимал относительно новую пристройку к северо-западной стороне Джудова дома — обширного столетнего сельского особняка. Кондиционеры, мебель из «Офис-Макс», ковролин цвета кофе со сливками — все это придавало кабинету особый холодный, безликий вид, не имеющий ничего общего с остальными комнатами. Если б не концертные плакаты в рамках из нержавеющей стали, офис секретаря вполне мог бы сойти за приемную дантиста средней руки. На одном из плакатов красовалась стеклянная банка, битком набитая глазными яблоками с окровавленными пучками нервных волокон, торчащих сзади, — память о гастролях с программой «Каждый взгляд на тебе».

Об этой пристройке под секретарский офис Джуд пожалел сразу же по ее завершении. Конечно, всякий раз ездить по сорок минут из Пайклиффа до съемного офиса в Покипси, чтоб присматривать за делами, ему нисколько не улыбалось, однако тогда Дэнни Вутен хоть не торчал бы прямо под боком. Здесь, в доме, Дэнни и его хлопоты оказались слишком уж близко. Из кухни Джуд слышал, как в его кабинете звонят телефоны, порой оба сразу, будто с цепи сорвавшись, и раздражал их звон — словами не передать. Новых альбомов он не записывал вот уже сколько лет, и вообще почти не работал с тех самых пор, как умерли Джером с Диззи (а вместе с ними и группа), а телефоны все звонят да звонят! Казалось, его окружает со всех сторон толпа посетителей, требующих его времени, не говоря уж о неисчерпаемых скопищах юридических и профессиональных запросов, соглашений, контрактов, промоушенов, выступлений — трудов «Иуда Койн Инкорпорейтед», несть им конца, а между тем у себя дома ему хотелось бы быть не медийной персоной, не торговым знаком, самим собой!

Как правило, в другие части дома Дэнни нос не совал. При всех своих изъятиях, к границам личного пространства Джуда он относился бережно, однако Джуда, забредшего в кабинет, считал своей законной добычей — а в пристройку Джуд, хоть и без особого удовольствия, заглядывал по четыре-пять раз на день. Через секретарский офис пролегал самый короткий путь к сарайчику для собак. Конечно, Джуд мог бы избежать столкновений с Дэнни, выходя наружу через парадное крыльцо и огибая дом, но прятаться в собственном доме от какого-то Дэнни Вутена решительно не желал.

Кроме того, Джуду просто не верилось, что у Дэнни всегда отыщется с чем к нему привязаться, однако тот всякий раз что-нибудь да находил. А если дел, срочно

требующих внимания, под рукой не случалось, непременно желал поболтать. Родился и рос Дэнни в Южной Калифорнии и болтать мог хоть целый день напролет. К примеру, расписывая совершенно незнакомому человеку всю пользу от употребления в пищу пророщенной пшеницы, вплоть до того, что дерьмо с нее благоухает, будто свежескошенный газон. Или — в свои-то тридцать — затеяв с парнишкой — доставщиком пиццы треп о скейтах и приставках «PlayStation», точно четырнадцатилетний. Или разоткровенничавшись насчет сестры, еще девчонкой словившей передоз героина, и о том, как сам, еще молодым, первым наткнулся на тело покончившей с собой матери перед механиком, явившимся чинить кондиционер. Смутить его хоть чем-либо не представлялось возможным. Что такое смущение, Дэнни просто не знал.

Вот и в тот раз Джуд, покормив Ангуса с Бон и возвращаясь в дом, на полпути через его сектор обстрела уже было подумал, что уйдет из офиса невредимым, но тут Дэнни окликнул его:

— Эй, шеф, глянь-ка!

Именно с этой реплики Дэнни начинал почти всякое требование внимания, и Джуду она, прелюдия к получасу впустую убитого времени, заполнения бланков и чтения факсов, неизменно внушала ужас и отвращение. Однако услышав от Дэнни «тут в интернете призрака продают», он немедля забыл обо всей к нему неприязни, обошел секретарский стол и склонился над плечом Дэнни к экрану его компьютера.

Призрака Дэнни откопал на каком-то сайте с онлайн-аукционами, одном из многочисленных закусов под «и-Бэй». Джуд заскользил взглядом по описанию лота, а Дэнни принялся читать то же самое вслух. Дэнни... позволь ему, он бы Джуду и бифштексы за столом резал. Имелась в нем этакая угодливость — черта, которую Джуд в мужиках, честно сказать, считал омерзительной.

— «Выставляю на торги призрак отчима, — читал Дэнни. — Полтора месяца тому назад скоропостижно, для всех неожиданно, скончался мой престарелый приемный отец. Жил он в это время у нас. Собственного дома отчим не имел, а ездил по родственникам: погостит месяц-другой у одних и едет к следующим. Смерть его потрясла всех, а особенно мою дочь, крепко с ним подружившуюся. Кто б мог подумать! До последней минуты отчим был бодр, полон сил. У телевизора штанов не просиживал. Каждый день выпивал по стакану апельсинового сока. Даже зубы собственные все до единого сохранил».

— Стебется кто-то, — хмыкнул Джуд. — Приколисты, мать их...

— Нет, вряд ли, — возразил Дэнни и продолжал: — «Спустя два дня после похорон моя малышка увидела его сидящим в гостевой спальне, прямо напротив ее собственной. Теперь девочка наотрез отказывается оставаться одна в своей комнате и вообще подниматься наверх. Сколько я ни втолковывала, что бабушка ей ничего дурного не сделает, она отвечает: глаза у него страшные. Черным, говорит, сплошь замазаны, и смотреть в них, в эти каляки-маляки, теперь нельзя. И потому спит теперь только со мной».

Поначалу я думала, она просто страшилок себе насочиняла, но нет, тут дела посложней. В гостевой спальне все время холодно. Я там поглядела, пошарила и заметила, что холоднее всего в шкафу, где висит его воскресный костюм. Отчим хотел, чтоб в этом костюме его и похоронили, но в похоронном бюро оказалось, что костюм неладно на нем сидит. После смерти люди слегка съеживаются, вода в них высыхает, а потому лучший костюм сделался ему слишком велик. Пришлось нам уступить уговорам служащих из похоронного бюро и купить один из тех, что они предложили. Сама не знаю, зачем их послушала.